Использование специальных финансово-экономических знаний при рассмотрении антимонопольными органами и арбитражными судами дел о недобросовестной конкуренции

Москвитин Олег Андреевич
магистрант, ассистент базовой кафедры «Экономические и правовые экспертизы» РЭУ им. Г.В. Плеханова, moskvitin.oa@rea.ru

В статье исследуются теоретические и практические вопросы использования специальных финансово-экономических знаний при выявлении и рассмотрении антимонопольными органами и арбитражными судами дел о недобросовестной конкуренции. Обосновывается экономико-правовой характер значительной части составов, предусмотренных Федеральным законом «О защите конкуренции», и объективная необходимость привлечения сведущих лиц. Раскрываются понятие и правовая природа специальных знаний, систематизируются формы их использования в антимонопольном производстве и арбитражном судопроизводстве, включая экспертизу, консультацию специалиста и участие арбитражных заседателей. На основе анализа доктрины и судебной практики рассматриваются проблемы назначения и оценки судебно-экономической экспертизы, определения продуктовых и географических границ товарного рынка, отбора экспертов и качества экономического анализа. Особое внимание уделено оценке заключения эксперта-экономиста и роли судебного контроля в формировании стандартов доказывания. Формулируются предложения по совершенствованию отбора экспертов, требований к экспертному заключению и правового статуса сведущих лиц, а также по развитию единых стандартов экономического анализа. Работа адресована исследователям конкурентного права, судьям, сотрудникам антимонопольных органов и судебным экспертам.

Ключевые слова: недобросовестная конкуренция, специальные знания, финансово-экономическая экспертиза, антимонопольные органы, арбитражный суд, релевантный рынок, экспертное заключение, конкурентное право.

Введение

Повышение эффективности правового регулирования конкурентных отношений неразрывно связано с достоверным установлением фактических обстоятельств по делам о нарушении антимонопольного законодательства. Значительная часть составов, предусмотренных Федеральным законом от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – **Закон о защите конкуренции**), в том числе нормы о недобросовестной конкуренции (ст.ст. 14.1 – 14.8.), носит экономико-правовой характер: их применение требует установления, в частности, продуктовых и географических границ товарного рынка, оценки взаимозаменяемости товаров, поведения хозяйствующих субъектов, состава издержек и структуры цены.

Ни антимонопольный орган, ни арбитражный суд в ряде случаев не располагают достаточными собственными специальными знаниями в сфере экономики и финансов, что объективно обусловливает необходимость привлечения сведущих лиц (безусловно, у ряда сотрудников антимонопольного органа, в частности, имеются опыт и специальная подготовка (например, повышение квалификации) в области анализа товарных рынков, ценообразования и т.д., поэтому выше обоснованно используются оговорки «в ряде случаев» и «достаточные знания»).

Актуальность темы исследования обусловлена рядом взаимосвязанных обстоятельств. Во-первых, определенная сложность дел о недобросовестной конкуренции (далее также – **НДК**) приводит к тому, что ключевые обстоятельства устанавливаются главным образом на основе финансово-экономических исследований. Как отмечается в литературе, именно определение продуктовых и географических границ рынка представляет наибольшую сложность, а результаты экономических экспертиз нередко становятся решающими при рассмотрении антимонопольных споров [2]. Во-вторых, качество экономического анализа напрямую влияет на законность итоговых правоприменительных решений: судебная практика демонстрирует отмену актов антимонопольных органов, в частности, вследствие методологических ошибок, допущенных при определении релевантного рынка. В-третьих, правовое регулирование института специальных знаний остаётся неоднородным: если в арбитражном процессе экспертиза урегулирована достаточно детально, то в антимонопольном производстве соответствующие нормы были введены лишь так называемым «четвёртым антимонопольным пакетом» и до настоящего времени их применение продолжает упорядочиваться [1].

Отмеченные обстоятельства свидетельствуют о том, что институт использования специальных финансово-экономических знаний является не вспомогательным, а системообразующим элементом механизма рассмотрения дел об НДК. Между тем единый понятийный аппарат категории «специальные знания» в конкурентном праве, на данный момент, по мнению автора статьи, не сформирован, а процессуальные формы её реализации в антимонопольном процессе и арбитражном судопроизводстве различаются, что порождает практические трудности при назначении экспертиз, отборе экспертов и оценке их заключений [3].

Цель настоящей работы – на основе анализа законодательства, доктрины и судебной практики выявить особенности использования специальных финансово-экономических знаний при рассмотрении антимонопольными органами и арбитражными судами дел о недобросовестной конкуренции и определить направления совершенствования соответствующего правового института.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: раскрыть понятие и правовую природу специальных знаний в конкурентном праве и арбитражном процессе; систематизировать формы использования специальных знаний антимонопольными органами и арбитражными судами; проанализировать практику назначения и оценки судебно-экономической экспертизы, а также проблемы определения релевантного рынка и качества финансово-экономического анализа; обосновать предложения по совершенствованию отбора экспертов, требований к экспертному заключению и статусу сведущих лиц, а также по развитию единых стандартов экономического анализа и судебного контроля.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы познания: формально-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой, метод анализа судебной практики и обобщения научной литературы.

Структура статьи обусловлена поставленной целью и задачами и включает три главы. Первая глава посвящена понятию и формам использования специальных знаний; вторая – практике применения специальных финансово-экономических знаний в антимонопольных спорах; третья – направлениям совершенствования рассматриваемого института. В заключении формулируются основные выводы исследования.

При этом необходимо отметить, что едва ли не большинство положений и выводов настоящей статьи, касающихся применения специальных финансово-экономических знаний при рассмотрении дел об НДК, будут актуальны и для рассмотрения дел по иным нарушениям антимонопольного законодательства.

1. Специальные финансово-экономические знания в правовом механизме рассмотрения дел о недобросовестной конкуренции

1.1 Понятие и правовая природа специальных знаний в конкурентном праве и арбитражном процессе

Категория «специальные знания» является базовой для всего механизма привлечения сведущих лиц, однако её легальное определение в действующем законодательстве отсутствует. Ни Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – **АПК РФ**), ни Закон о защите конкуренции не раскрывают содержание данного понятия, ограничиваясь указанием на то, что эксперт – это лицо, обладающее специальными знаниями по касающимся рассматриваемого дела вопросам (ч. 1 ст. 55 АПК РФ, ст. 9.2 Закона о защите конкуренции) [1]. Подобная законодательная техника переносит «центр тяжести» на доктринальное истолкование специальных знаний. Нужно отметить, что иногда в литературе и правоприменительной практике (см., например, определение ВС РФ от 26 августа 2025 г. по делу 18-КГ25-299-К4, постановление КС РФ от 17 июля 2026 г. № 50-П и др.) используется также термин «специальные познания». Автор статьи склонен согласиться с теми специалистами, которые полагают, что «познание» в большей мере представляет собой процесс приобретения знаний, то есть соответствующую деятельность человека, а не полученные знания как ее результат. Тем не менее, далее оба термина используются автором с учетом сложившейся терминологии как тождественные.

В процессуальной науке специальные знания традиционно понимаются как знания, выходящие за пределы общеизвестных и профессиональных (юридических) знаний правоприменителя и доступные лишь кругу специалистов (экспертов). Так, М. К. Треушников не относит к специальным знаниям общеизвестные обобщения, вытекающие из опыта людей, а А. А. Эйсман определял специальные познания как знания, которыми не располагает адресат доказывания [3]. Применительно к цивилистическому процессу Т. В. Сахнова относит к ним научные знания неправового характера, сопровождаемые адекватными прикладными методиками и облечённые в определённую процессуальную форму [3].

В конкурентном праве содержание специальных знаний конкретизируется через предмет доказывания по антимонопольным делам (в частности, о недобросовестной конкуренции). Здесь востребованы знания в области экономики, финансов, бухгалтерского учёта, ценообразования и управления, поскольку установление самого факта недобросовестной конкуренции, как правило, опосредовано экономическими категориями: наличием отношений конкуренции, взаимозаменяемостью товаров. Не случайно в литературе отмечается, что экспертизы, назначаемые по делам о нарушении антимонопольного законодательства, по своей правовой природе близки к судебным экспертизам и могут исследоваться средствами судебной экспертологии [1].

Правовая природа специальных знаний в делах о недобросовестной конкуренции характеризуется двойственностью. С одной стороны, они обслуживают установление фактических обстоятельств и потому не должны подменять правовую квалификацию: эксперт-экономист не вправе разрешать вопросы права, относящиеся к компетенции правоприменителя [5]. С другой стороны, разграничение вопросов факта и вопросов права применительно к недобросовестной конкуренции представляет значительную сложность, поскольку сама природа добросовестности носит оценочный характер. Это порождает риск подмены судебной оценки экспертным мнением.

Таким образом, под специальными финансово-экономическими знаниями в рассматриваемой в настоящей статье сфере следует понимать систему теоретических знаний и практических навыков в области экономики, финансов и учёта, приобретаемых путём специальной подготовки или профессионального опыта и применяемых в установленной процессуальной форме для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делам о недобросовестной конкуренции. Их ключевой признак – неправовой характер в сочетании с процессуальной формой реализации.

1.2 Формы использования специальных знаний антимонопольными органами и арбитражными судами

Необходимо отметить, что формы использования специальных знаний в антимонопольном процессе и арбитражном судопроизводстве не совпадают, что отражает различия в правовой природе этих видов юрисдикционной деятельности.

В арбитражном процессе основной формой выступает судебная экспертиза, назначаемая по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле, а в прямо предусмотренных законом случаях – по инициативе самого суда (ч. 1 ст. 82 АПК РФ). Наряду с ней АПК РФ предусматривает такие формы, как консультация специалиста (ст. 55.1, ст. 87.1 АПК РФ), участие специалиста в Суде по интеллектуальным правам (ч. 1.1 ст. 16 АПК РФ) и участие арбитражных заседателей при особой сложности дела и (или) необходимости использования специальных знаний в сфере экономики, финансов, управления (ст. 19 АПК РФ).

Институт арбитражных заседателей представляет собой особую форму применения специальных знаний, при которой носителями таких знаний являются сами члены судебной коллегии. Однако, как справедливо отмечается в доктрине, этот институт фактически не реализуется: если в 2017 г. с участием арбитражных заседателей было рассмотрено всего два дела, то в 2018 г. – ни одного [3]. Причинами называются несовершенство правового регулирования, недостаточная укомплектованность корпуса заседателей и сдержанное отношение к институту со стороны судейского сообщества и бизнеса. Это позволяет сделать вывод о том, что де-факто основной востребованной формой применения специальных знаний в арбитражном процессе остаётся экспертиза.

Консультация специалиста, в отличие от экспертизы, не предполагает проведения специального исследования и носит разъяснительный характер, а её доказательственное значение в арбитражном процессе существенно ниже заключения эксперта [4]. Именно поэтому в антимонопольных спорах стороны чаще ходатайствуют о назначении экспертизы, нежели о привлечении специалиста.

В антимонопольном производстве специальные знания применяются прежде всего через институт экспертизы, урегулированный ст. 9.2, а также ст. 42.1 Закона о защите конкуренции. Согласно им комиссия вправе привлекать экспертов как по ходатайству лиц, участвующих в деле, так и по собственной инициативе; кандидатуры экспертов и круг вопросов определяются комиссией, при этом лица, участвующие в деле, вправе предлагать свои кандидатуры и формулировки вопросов [1]. Заключение эксперта прямо названо видом доказательства по делу (ч. 3 ст. 45 Закона о защите конкуренции).

Наряду с «классической» единоличной экспертизой в финансово-экономических спорах применяется комиссионная экспертиза, позволяющая каждой стороне реализовать право на включение в состав комиссии предложенного ею эксперта и тем самым снизить остроту проблемы ангажированности [4]. Комиссионный порядок повышает объективность и «устойчивость» заключения, хотя и требует дополнительных временных и организационных издержек.

Таким образом, формы использования специальных знаний образуют определённую иерархию: от наиболее доказательственно весомой судебной экспертизы до вспомогательных консультаций специалиста. Для дел о недобросовестной конкуренции, по опыту автора статьи, характерна опора именно на финансово-экономическую экспертизу, что предъявляет повышенные требования к порядку её назначения и оценке результатов.

2. Практика применения специальных финансово-экономических знаний при рассмотрении дел о недобросовестной конкуренции

2.1 Судебно-экономическая экспертиза и оценка заключения эксперта-экономиста в антимонопольных спорах

Судебная финансово-экономическая экспертиза занимает особое место в системе судебных экспертиз, поскольку её объекты – бухгалтерская отчётность, налоговые, банковские и иные подобные документы, сведения о ценах и сделках – непосредственно отражают финансовое состояние и экономическое поведение хозяйствующего субъекта [5]. В делах о недобросовестной конкуренции именно экспертиза нередко становится единственно возможным способом получения доказательства, поскольку соответствующие познания лежат за пределами профессиональной компетенции как суда, так и участников процесса [4].

Заключение эксперта-экономиста оценивается по общим правилам ст. 71 АПК РФ – на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности – и не имеет заранее установленной силы. В теории судебной экспертологии выработаны критерии такой оценки: соблюдение общих пределов компетенции экспертизы, проверка подлинности и достаточности объектов, правильность исходных данных, надёжность применённой методики, полнота исследования, логическая обоснованность выводов и согласованность заключения с иными доказательствами [5]. Часть этих критериев (например, оценка научной обоснованности методики и правомерности её применения) может быть проверена лишь лицом, обладающим специальными знаниями в области экономики и финансов, что объективно может требовать привлечения специалиста уже на стадии оценки заключения.

Наиболее уязвимым звеном остаётся на сегодня порядок отбора эксперта. Анализ практики показывает, что при выборе кандидатуры суд нередко ограничивается формальными сведениями об образовании и стаже, а определяющим критерием фактически становится цена услуги, что приводит к привлечению недостаточно квалифицированных экспертов и к последующему назначению дополнительных или повторных экспертиз [4]. Обратной стороной является невозможность для сторон привлечь к проведению исследования наиболее авторитетных (и, как следствие, достаточно дорогостоящих) специалистов.

Судебная практика подтверждает необходимость критического, а не формального отношения к экспертным заключениям. Так, по одному из дел (не связанных с недобросовестной конкуренцией) Верховный Суд Российской Федерации указал, что нижестоящие суды преждевременно положили в основу решения выводы эксперта, который, определяя рыночную стоимость доли, не применил понижающие коэффициенты и не исследовал объект пообъектно, и признал необходимым назначение дополнительной или повторной экспертизы [4]. Это демонстрирует, что заключение эксперта подлежит всесторонней проверке и соотнесению с другими доказательствами.

Таким образом, эффективность использования специальных знаний (в том числе в антимонопольных спорах) зависит от двух взаимосвязанных факторов – качества отбора эксперта (экспертов) и качества оценки его заключения. Оба фактора требуют, чтобы правоприменитель располагал критериями проверки, а при необходимости мог опереться на помощь сведущего лица.

2.2 Проблемы определения релевантного рынка и качества экономического анализа в делах о недобросовестной конкуренции

Первым шагом значительной части антимонопольных исследований является определение релевантного рынка, его продуктовых и географических границ, поскольку от этого зависит и квалификация поведения хозяйствующего субъекта, и обоснованность решения антимонопольного органа. Именно здесь сосредоточена основная часть методологических ошибок, имеющих юридические последствия.

Порядок проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утверждённый приказом ФАС России от 28 апреля 2010 г. № 220 (далее – **Порядок № 220**), предусматривает в качестве основного метода определения продуктовых границ тест гипотетического монополиста (SSNIP-тест). Однако, как показывает практика, его применение вызывает у антимонопольных органов наибольшие затруднения: ошибки допускаются, например, при формировании объёма выборки и оценке её репрезентативности, при интерпретации ответов респондентов и при определении гипотетического повышения цены [2].

Судебная практика последовательно отменяет акты антимонопольных органов, основанные на методологически некорректном анализе рынка. В литературе приводятся примеры, когда суды признавали решения территориальных управлений ФАС России недействительными из-за поверхностного изучения товара (взаимозаменяемости товаров), игнорирования мнения покупателей, а также из-за дефектов анкет, использованных для проведения SSNIP-теста [2]. Подобные дефекты анализа рынка могут служить самостоятельным основанием для признания ненормативного правового акта недействительным.

Количественные данные подтверждают масштаб проблемы. По данным исследователей, при рассмотрении споров о злоупотреблении доминирующим положением 32,6% экономических экспертиз ранее были посвящены определению продуктовых и географических границ рынка; при этом в 52% случаев экспертное заключение было подготовлено в пользу хозяйствующего субъекта, а в 41% случаев решение было принято судом не в пользу антимонопольного органа [2]. Эти показатели свидетельствуют о существенной роли экспертных исследований в исходе антимонопольных споров. Относится это и к антимонопольным спорам об НДК.

Существенно, что судебный контроль играет самостоятельную роль в развитии стандартов доказывания. На основе эмпирического анализа правоприменения в России, например, за 2008–2015 гг. установлено, что результаты судебного пересмотра решений антимонопольного органа (отмена либо оставление в силе) значимо влияют на вероятность проведения полноценного анализа рынка в последующих расследованиях: давление судебного контроля при наличии обязательных требований к доказыванию выступает важным фактором совершенствования стандартов доказывания [6]. Иными словами, суды, не обладая собственными специальными познаниями, тем не менее способны стимулировать антимонопольные органы к более строгому, глубокому и системному применению экономического анализа.

Таким образом, качество экономического анализа релевантного рынка является тем «слабым звеном», через которое может реализовываться основная часть рисков в делах о недобросовестной конкуренции. Соответственно, совершенствование методологии анализа рынка и повышение требований к его обоснованию приобретают не только методологическое, но и правовое значение.

3. Направления совершенствования института специальных знаний в делах о недобросовестной конкуренции

3.1 Совершенствование отбора экспертов, требований к заключению и статусу сведущих лиц

Совершенствование института специальных знаний в делах о недобросовестной конкуренции должно затрагивать, по мнению автора статьи, три взаимосвязанных аспекта: отбор экспертов, требования к экспертному заключению и правовой статус сведущих лиц.

Некоторые из данных вопросов были разрешены законодателем относительно недавно. Так, до 1 сентября 2023 г. наиболее очевидной представлялась необходимость отказа от отбора экспертов в антимонопольном процессе по правилам законодательства о контрактной системе. Действовавшая до указанного времени редакция ч. 4 ст. 42.1 Закона о защите конкуренции предусматривала, что при оплате услуг эксперта из средств федерального бюджета его отбор осуществлялся в соответствии с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Это порождало внутреннее противоречие с ч. 3 той же статьи, согласно которой кандидатуры экспертов определялись комиссией, а также могло приводить к тому, что приоритетным критерием становилась цена, а не квалификация. В связи с этим важно, что указанная норма была исключена из Закона о защите конкуренции. В то же время вопрос о «весе» ценового критерия при выборе экспертов по-прежнему сохраняет актуальность на практике.

В указанный период закон также прямо закрепил (в ст. 9.2 Закона о защите конкуренции) за экспертом право знакомиться с материалами дела, содержащими сведения, составляющие охраняемую законом (в т.ч. коммерческую) тайну, при наличии обязательства о неразглашении, что сняло неопределённость в толковании ранее действовавшей ч. 5 ст. 42.1 Закона о защите конкуренции [1].

Однако в настоящее время требует уточнения вопрос об ответственности эксперта. Закреплённое в законе положение о том, что за дачу заведомо ложного заключения эксперт несёт ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации

(ч. 9 ст. 9.2 Закона о защите конкуренции), фактически носит бланкетный характер и не может быть применено, поскольку производство по делу о нарушении антимонопольного законодательства не относится к перечисленным в ст. 17.9 КоАП РФ и ст. 307 УК РФ категориям дел [1]. Для устранения пробела возможно дополнить ст. 17.9 КоАП РФ указанием на производство по делу о нарушении антимонопольного законодательства.

В части отбора экспертов по финансово-экономическим спорам перспективной представляется линия на расширение практики комиссионной экспертизы, формируемой из кандидатур, предложенных сторонами спора. Такая модель позволяет снизить значимость ценового критерия, обеспечить независимость комиссии и повысить «устойчивость» заключения в суде. Для этого целесообразно нормативно закрепить регламент работы комиссии экспертов, включающий порядок распределения задач, доступа к материалам и оформления протокола возможных разногласий [4]. Дополнительно способствовало бы решению и упростило бы отбор экспертов проблемы формирование открытых сведений о компетенции судебных экспертов-экономистов, в частности реестров экспертов с указанием их специализации и подтверждённой квалификации [5]. При этом, однако, по мнению автора статьи, отсутствие потенциального эксперта в таком реестре не может служить самостоятельным основанием для отказа в поручении ему экспертизы, если квалификация данного лица позволяет ее компетентное проведение.

Наконец, назрела необходимость повышения требований к содержанию экспертного заключения по делам о нарушении антимонопольного законодательства: Закон о защите конкуренции не устанавливает ни определения заключения эксперта, ни требований к его содержанию, что вынуждает обращаться к положениям Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [1]. Прямое закрепление таких требований в отраслевом законе обеспечило бы, по мнению автора статьи, единообразие экспертной практики.

3.2 Развитие единых стандартов экономического анализа и судебного контроля

Развитие института специальных знаний невозможно без совершенствования методологической основы финансово-экономического анализа. Как было показано выше, именно методологические ошибки при определении, например, релевантного рынка часто влекут отмену решений антимонопольных органов, поэтому первоочередной мерой могла бы стать разработка, в частности, единых стандартов применения теста гипотетического монополиста.

Подобные стандарты должны охватывать методологию построения репрезентативной выборки, подходы к выявлению товаров-субститутов на основе оценки ответов потребителей, а также правила оценки гипотетического повышения цены и, например, предупреждения «целлофановой ошибки» («парадокса целлофана», корни которого восходят к известному судебному антимонопольному делу U.S. v. E. I. du Pont, 1956 г.) [2]. Целесообразно закрепить их в развитие положений Порядка № 220, поскольку любое отклонение от данного акта может быть оценено судом как незаконное [2].

Отдельного внимания заслуживает вопрос о повышении требований к обоснованности экономического анализа в решениях антимонопольных органов. Эмпирические данные свидетельствуют, что наличие обязательных требований к проведению анализа рынка в сочетании с судебным контролем служит действенным стимулом к применению экономического инструментария, в том числе по делам об НДК. Следовательно, последовательная судебная практика, ориентирующая антимонопольные органы на полноценный анализ рынка, сама по себе является фактором развития стандартов доказывания недобросовестной конкуренции и иных антимонопольных правонарушений. Это, однако, не отменяет необходимости повышения экономической компетентности судей (и сотрудников аппарата судов), рассматривающих антимонопольные споры, что подтверждается продолжающейся дискуссией о способности судов во всех случаях эффективно рассматривать сложные экономические вопросы [6].

Полезным направлением является распространение института определения релевантного рынка на деятельность субъектов Российской Федерации в рамках реализации Стандарта развития конкуренции: отсутствие у регионов единой методики анализа рынков порождает произвольное усмотрение при выборе приоритетных рынков [2]. Разработка универсальной методики и методических рекомендаций способствовала бы единообразию подходов и, как следствие, снижению числа споров.

Наконец, представляется обоснованным предложение о более широком привлечении специалистов не только для проведения исследований, но и для оценки уже полученных экспертных заключений. Поскольку оценка научной обоснованности методики и полноты исследования, если говорить о спорах о недобросовестной конкуренции, требует специальных знаний в области финансов и экономики, участие специалиста в оценке заключения эксперта-экономиста позволяет суду сформировать обоснованное внутреннее убеждение и снизить риск как необоснованного доверия к заключению, так и необоснованного отклонения экспертизы [5].

Таким образом, совершенствование единых стандартов финансово-экономического анализа по делам о недобросовестной конкуренции (и иным нарушениям антимонопольного законодательства) и усиление судебного контроля образуют взаимодополняющие направления развития рассматриваемого института: стандарты задают требования к содержанию доказывания, а судебный контроль обеспечивает их соблюдение.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Прежде всего, специальные финансово-экономические знания выступают не вспомогательным, а необходимым условием установления фактических обстоятельств по делам о недобросовестной конкуренции: экономическая природа соответствующих составов нередко не позволяет применять их без участия сведущих лиц.

Специальные финансово-экономические знания обладают в этой сфере двойственной природой: они обслуживают установление фактов, но не подменяют правовую квалификацию. Наиболее сложным, по мнению автора, остаётся разграничение вопросов факта и вопросов права применительно к оценке добросовестности.

Формы использования специальных знаний в антимонопольном процессе и арбитражном судопроизводстве различаются: если в арбитражном процессе наряду с экспертизой предусмотрены консультация специалиста и участие арбитражных заседателей, то в антимонопольном производстве де-факто востребованной остаётся именно экспертиза. Институт арбитражных заседателей при этом в арбитражном процессе фактически не реализуется.

Анализ практики свидетельствует, что ключевыми проблемами являются порядок отбора экспертов, нередко ориентированный на цену, а не на наивысшую квалификацию, и недостаточная методологическая корректность проведения самих исследований. Судебный контроль выполняет при этом двойную функцию: исправляет конкретные ошибки и стимулирует развитие стандартов доказывания, повышая вероятность проведения полноценного финансово-экономического анализа по таким делам в будущем.

В качестве направлений совершенствования института обоснованы: установление административной ответственности за заведомо ложное заключение по делам о нарушении антимонопольного законодательства; расширение практики комиссионной экспертизы с нормативным закреплением регламента работы комиссии экспертов; разработка единых стандартов применения теста гипотетического монополиста и проведения иных исследований; формулирование требований к содержанию экспертного заключения и обоснованности финансово-экономического анализа.

Реализация предложенных мер, рассчитанных на применение в рамках действующего законодательства, позволит повысить достоверность установления обстоятельств по делам о недобросовестной конкуренции (и иным нарушениям антимонопольного законодательства) и укрепить гарантии законности решений антимонопольных органов в данной сфере.

Литература

1. Артюшенко, Д. В. Некоторые вопросы экспертного обеспечения производства дел о нарушении антимонопольного законодательства / Д. В. Артюшенко // Теория и практика судебной экспертизы. – 2017. – Т. 12, № 4. – С. 18–26.

2. Гагарина, И. В. Методологические проблемы определения релевантного рынка при осуществлении государственной конкурентной политики / И. В. Гагарина // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2018. – Т. 19, № 2. – С. 88–100.

3. Ганичева, Е. С. Особенности применения специальных знаний в арбитражном процессе / Е. С. Ганичева // Журнал российского права. – 2020. – № 3. – С. 119–131.

4. Иванов, А. С. Проблемы повышения эффективности проведения финансово-экономической экспертизы в арбитражном процессе (https://scientificmagazine.ru/; дата обращения 10.10.2026).

5. Сарыгина, Э. С. Особенности оценки заключения судебного эксперта-экономиста в арбитражном процессе (https://cyberleninka.ru/; дата обращения 10.10.2026).

6. Avdasheva, S. The role of judicial review in developing evidentiary standards: The example of market analysis in Russian competition law enforcement / S. Avdasheva, S. Golovanova, Y. Katsoulacos // International Review of Law and Economics. – 2019. – Vol. 58. – P. 101–114.

Use of special financial and economic knowledge in consideration by antimonopoly authorities and arbitration courts of cases on unfair competition

Moskvitin O.A.

Plekhanov Russian University of Economics

The article examines theoretical and practical issues of using special financial and economic knowledge in detecting and considering cases on unfair competition by antimonopoly authorities and arbitration courts. The economic and legal nature of a significant part of the offences stipulated by the Federal Law «On Protection of Competition» and the objective need to involve knowledgeable persons are substantiated. The concept and legal nature of special knowledge are revealed, and the forms of its use in antimonopoly proceedings and arbitration procedure, including expert examination, specialist consultation and the participation of arbitration assessors, are systematized. Based on the analysis of doctrine and judicial practice, the problems of commissioning and evaluating forensic economic examination, defining the product and geographic boundaries of the relevant market, selecting experts and the quality of economic analysis are considered. Particular attention is paid to the evaluation of the expert economist's opinion and the role of judicial review in shaping evidentiary standards. Proposals are formulated to improve the selection of experts, the requirements for expert opinions and the legal status of knowledgeable persons, as well as to develop uniform standards of economic analysis. The work is addressed to researchers of competition law, judges, officials of antimonopoly authorities and forensic experts.

Keywords: unfair competition, special knowledge, financial and economic expertise, antimonopoly authorities, arbitration court, relevant market, expert opinion, competition law.

References

1. Artyushenko, D. V. Some Issues Regarding Expert Support in Proceedings Concerning Violations of Antitrust Legislation / D. V. Artyushenko // Theory and Practice of Forensic Expertise. – 2017. – Vol. 12, No. 4. – pp. 18–26.
2. Gagarina, I. V. Methodological Problems in Defining the Relevant Market within the Framework of State Competition Policy / I. V. Gagarina // Journal of the Ural State University of Economics. – 2018. – Vol. 19, No. 2. – pp. 88–100.
3. Ganicheva, E. S. Specifics of Applying Specialized Knowledge in Arbitration Proceedings / E. S. Ganicheva // Journal of Russian Law. – 2020. – No. 3. – pp. 119–131.
4. Ivanov, A. S. Challenges in Improving the Efficiency of Financial and Economic Expert Analysis in Arbitration Proceedings (https://scientificmagazine.ru/; accessed 10.10.2026).
5. Sarygina, E. S. Specifics of Evaluating the Report of a Forensic Economic Expert in Arbitration Proceedings (https://cyberleninka.ru/; accessed 10.10.2026).
6. Avdasheva, S. The role of judicial review in developing evidentiary standards: The example of market analysis in Russian competition law enforcement / S. Avdasheva, S. Golovanova, Y. Katsoulacos // International Review of Law and Economics. – 2019. – Vol. 58. – pp. 101–114.